ЛУКИН Артём Леонидович

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: artlugin@mail.ru

Россия и северокорейский ядерный кризис

УДК 327 DOI dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2017-2/59-67

Кризис вокруг ракетно-ядерной программы Северной Кореи продолжает обостряться. США сосредоточены на Китае, рассматривая его в качестве единственного обладателя рычагов воздействия на КНДР. Такой подход игнорирует другие важные факторы и значимых акторов, которые могут способствовать разрешению корейского кризиса. Россия – единственная крупная страна, с которой у Северной Кореи сохраняются более или менее дружественные отношения. Экономическое влияние России на КНДР в основном обусловлено импортом северокорейской рабочей силы, – одного из важных источников валютных поступлений для Пхеньяна. КНДР не доверяет никому, но России она доверяет больше, чем Китаю или США. Это создаёт для России потенциальную возможность играть существенную дипломатическую роль в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова.

*Россия,
Северная Корея (КНДР),
США,
Китай,
ядерная проблема
Корейского
полуострова,
Северо-Восточная Азия*

Фиксация на Китае?

Неудивительно, что для администрации Трампа с первых же дней её пребывания у власти Северная Корея стала внешнеполитическим приоритетом. Первые зарубежные поездки министра обороны Джеймса Маттиса и государственного секретаря Рекса Тиллерсона в феврале и марте 2017 г. состоялись именно в Северо-Восточную Азию и главной темой их переговоров в Токио, Сеуле и Пекине была северокорейская проблема. Прибыв в Северо-Восточную Азию, Тиллерсон заявил, что проводимая США до этого момента политика «стратегического терпения» в отношении Севера потерпела полную неудачу и необходим новый подход. Однако пока нет видимых признаков того, что администрация Трампа проводит на северокорейском направлении политику, которая бы принципиально отличалась от Обамы или Дж. Буша-младшего. Вашингтон делает ставку на сочетание военного сдерживания и санкций, что по существу то же самое, что практиковалось предыдущими президентами. В таком же духе преемственности со своими предшественниками трамповский Белый дом рассматривает Китай в качестве силы, которая обладает эксклюзивными рычагами воздействия на Северную Корею. Вашингтон пытается убедить Пекин применить максимальные меры давления в отношении КНДР.

Резонно предположить, что если эта стратегия потерпела неудачу при Обаме, то она едва ли сработает и при Трампе.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

¹ Например, недавний доклад по Северной Корее, выпущенный Институтом Брукингса, признает нецелесообразность полагаться в решении северо-корейской ядерной проблемы только на Китай, но ни разу не упоминает Россию [10]. Подобным же образом, исследователь ведущего британского аналитического центра Чэтхем-Хаус Джон Нильссон-Райт утверждает, что необходимо «тесная координация между США, Южной Кореей, Японией и Китаем», обходя молчанием Россию [8].

² Кроме того, весь авиапарк «Эйр Корё» состоит из самолетов российского производства, что подразумевает некоторую степень зависимости от поставок запасных частей и услуг по техническому обслуживанию.

³ Эта цифра не учитывает не прямые поставки в Северную Корею товаров из России, в основном нефтепродуктов и топлива, которые реэкспортируются через Китай. Объемы такой не прямой торговли между Россией и КНДР оцениваются в сотни миллионов долларов.

Один из её больших недостатков состоит в том, что Китай видится главным и единственным ключом к решению северо-корейской проблемы. Несмотря на то, что Пекин крайне недоволен ракетно-ядерными устремлениями Пхеньяна, Китай никогда не проявлял готовности применять к КНДР жёсткие меры. Если КНР согласится на уговоры Вашингтона и введёт экономическую блокаду Северной Кореи, это может привести к коллапсу КНДР – исход, который остаётся категорически неприемлемым для китайцев. Имплантация северо-корейского режима может спровоцировать нестабильность на протяжённой китайско-северо-корейской границе и вызвать миллионные потоки беженцев в северо-восточный Китай. Однако в наибольшей степени Пекин беспокоится о том, что после распада КНДР Корейский полуостров будет объединён под властью Сеула, военно-политического союзника Вашингтона, тем самым сдвинув геополитический баланс в Северо-Восточной Азии в пользу США – и в ущерб Китаю.

Бесспорно, Китай – это чрезвычайно важный актор в решении северо-корейской проблемы, но далеко не единственный. Вашингтон явно страдает от синдрома «туннельного зрения», заиклившись на Китае и упуская из виду других игроков, которые могли бы способствовать выходу из тупика. Один из таких игроков – Россия. Москву на Западе часто даже не рассматривают в качестве силы, способной оказывать влияние на дела Корейского полуострова¹. Однако Россия с конца 19 века была самым непосредственным образом вовлечена в корейские дела и сохраняет на Корейском полуострове значительные геополитические интересы. Россия – единственное, кроме Китая, государство, которое имеет с Кореей сухопутную границу. У Москвы накоплен обширный опыт взаимодействия с династией Кимов, которую именно Советский Союз привёл к власти семь десятилетий назад. Кроме того, Россия сегодня единственная значимая страна, с которой Пхеньян поддерживает более или менее дружественные отношения. Хотя Китай остаётся единственным официальным союзником Севера и его крупнейшим торгово-экономическим партнёром, отношения между Пекином и Пхеньяном в последнее время характеризуются нарастающим взаимным недовольством и недоверием.

Рычаги влияния России на КНДР

Россия является единственной страной, помимо Китая, которая поддерживает регулярное наземное транспортное сообщение с КНДР и позволяет северо-корейскому авиаперевозчику «Эйр Корё» (Air Koryo) совершать регулярные (два раза в неделю) рейсы между Пхеньяном и Владивостоком². Зависимость КНДР от «российского коридора» была высвечена в феврале 2017 г., когда после убийства Ким Чен Нама, сводного брата Ким Чен Ына, в аэропорту Куала-Лумпура четверо северо-корейских подозреваемых спешно вернулись в Пхеньян авиарейсами через Москву и Владивосток, минуя китайские маршруты [7].

Очевидно, что торговые и финансовые связи России с Северной Кореей меркнут в сравнении с китайско-северо-корейской коммерцией. В 2016 г. объём прямой торговли между Россией и КНДР составил всего 69 млн. долл.³. Российские инвестиции в КНДР ограничиваются единственным, хотя и крупным, проектом по модернизации 54-километрового участка железной дороги между Хасаном на юге

Приморского края и северокорейским портом Раджин, а также строительству в Раджине грузового терминала⁴.

Сравнительно небольшой объём торговых и инвестиционных связей России с КНДР может давать Москве некоторые политические преимущества в отношениях с Севером. Факт того, что до 90% внешней торговли страны и львиная доля поступающих в неё иностранных инвестиций приходится на Китай, вызывает у Пхеньяна понятное беспокойство. Северные корейцы отлично осознают, что односторонняя экономическая зависимость от Китая чревата потерей политической независимости. По некоторой иронии меры экономического возмездия, применённые Пекином против Южной Кореи в ответ на её решение развернуть батарею американской противоракетной обороны THAAD, стали ещё одним свидетельством опасности, которая кроется в слишком высокой торговой зависимости от Китая [6]. Пока у Москвы нет слишком мощных рычагов экономического воздействия на Север, это прибавляет ей доверия в глазах Пхеньяна.

Тем не менее всё же есть экономическая сфера, в которой Россия играет крайне важную роль для КНДР. Речь идёт об экспорте северокорейской рабочей силы. Россия – крупнейший реципиент официально законтрактованных работников из КНДР. В последние годы количество северокорейских гастарбайтеров в России составляет 30000 – 40000. Это число может увеличиться. Северные корейцы, основной сферой деятельности которых является строительство, пользуются репутацией дисциплинированных и трудолюбивых работников. Поскольку Россия испытывает хронический дефицит собственной рабочей силы, особенно в тех отраслях, где много тяжёлого ручного труда, спрос на северокорейских трудовых мигрантов будет гарантирован. По мере выхода российской экономики из рецессии этот спрос будет только возрастать. Тем более что в глазах многих в России северные корейцы имеют неоспоримое преимущество перед выходцами из Центральной Азии, которые сейчас составляют большинство трудовых мигрантов, а именно: северные корейцы не мусульмане и не воспринимаются в качестве потенциального источника террористической угрозы. В марте 2017 г. заместитель руководителя департамента миграции МВД РФ посетил Пхеньян, чтобы обсудить дальнейшее сотрудничество в организации потока северокорейских трудовых мигрантов в Россию.

Хорошо известно, что северокорейские рабочие, которые отправляются за рубеж, должны «делиться» существенной частью своего заработка со своим государством. Ежегодные поступления в казну КНДР от работающих в России гастарбайтеров составляют от 110 до 170 млн. долл. США⁵. Учитывая сокращающиеся возможности получения валютных доходов вследствие эмбарго на поставки угля в Китай, а также в связи с охлаждением отношений с традиционными партнёрами в Юго-Восточной Азии в результате убийства Ким Чен Нама [11], поступления от заработков северокорейских рабочих в России становятся ещё более важными для финансовой устойчивости режима. Некоторые северные корейцы, возвращаясь из России с крупными по меркам КНДР суммами денег, инвестируют эти накопления в открытие своего бизнеса. Тем самым они способствуют процессу фактической маркетизации экономики КНДР, который начал набирать силу с приходом к власти Ким Чен Ына. Не менее важно и то

⁴ По состоянию на январь 2017 г., объём инвестиций в проект Хасан-Раджин составил 216 млн. евро [3].

⁵ Эти цифры основаны на исследовании, которое провела в 2017 г. группа ученых из Владивостока и Москвы.

⁶ Разумеется, это не распространяется на специальности и направления, связанные с чувствительными, с точки зрения нераспространения, технологиями, которые предусмотрены санкционным режимом ООН в отношении КНДР. Северных корейцев, желающих обучаться в России, на такие специальности и направления не принимают.

⁷ Единственным важным исключением является подконтрольное России (АО «РЖД») совместное российско-северокорейское предприятие «Расонконтранс», которое продолжает операции через железную дорогу Хасан-Раджин и осуществляет перевозки российского угля, который следует транзитом через Раджин китайским потребителям. Возможность транспортировки транзитных партий угля (при условии, что он не добыт в Северной Корее) через Раджин специально оговорена в Резолюциях СБ ООН № 2270 (март 2016 г.) и 2321 (ноябрь 2016 г.). В 2016 г. объем грузов из России, перевезенных «Расонконтрансом» через Раджин, даже показал небольшой рост, достигнув 1,7 млн. тонн.

обстоятельство, что северные корейцы, которые провели несколько лет в России, не могут не испытывать когнитивных изменений, испытав жизнь в «нормальной» (нетоталитарной) стране.

Приём на обучение студентов из Северной Кореи – это ещё один канал влияния с помощью «мягкой силы», которым располагает Россия. После Китая Россия занимает второе место по количеству студентов из КНДР, хотя их абсолютное число пока довольно скромно (не более 150). Часть из них присылается на обучение в качестве студентов, аспирантов и стажёров по линии правительства КНДР в рамках официальных соглашений, а остальную часть составляют дети расквартированных в России северокорейских дипломатов и торговых представителей. Большинство северных корейцев обучаются в высших учебных заведениях во Владивостоке, Хабаровске и Москве. Россия стремится сохранять образовательные контакты с КНДР и даже расширять их⁶. Так, в конце января 2017 г. заместитель руководителя Федерального агентства по железнодорожному транспорту и ректор Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск) посетили Пхеньян и подписали два соглашения по приёму северокорейцев на обучение железнодорожным специальностям.

Новые серии международных санкций, наложенные на Северную Корею в 2016 г., не могли не нанести ущерб экономическим контактам между Россией и КНДР. Объём двусторонней торговли упал с 84 млн. долл. в 2015 г. до 69 млн. долл. в 2016 г., а большинство проектов, которые до этого обсуждались, были заморожены. Соблюдая санкции, введенные Советом Безопасности ООН, Россия разорвала банковские связи с КНДР, что сделало крайне затруднительным для российских компаний реализовывать сколько-нибудь крупные сделки с Северной Кореей⁷. В знак своего недовольства северокорейскими ядерными и ракетными испытаниями Россия также сократила уровень политических контактов с КНДР, по крайней мере в публичном пространстве. С января 2016 г. между Россией и КНДР не проходило встреч высокого (министры и выше) уровня. Единственным исключением стала встреча российского и северокорейского министров культуры в Санкт-Петербурге в декабре 2016 г.

Однако Россия твёрдо придерживается позиции, что она имеет полное право сотрудничать с КНДР в тех областях, которые не подпадают под прямой и выраженный запрет со стороны ООН. Россия выступает против любых расширительных толкований и применений санкций Совета Безопасности ООН в отношении Северной Кореи. Например, северокорейская военная делегация во главе с заместителем министра Корейской народной армии по приглашению Министерства обороны РФ приняла участие в Международном военно-техническом форуме, состоявшемся в Москве в сентябре 2016 г. В ответе на соответствующий запрос Комиссии экспертов ООН по вопросам санкций в отношении КНДР представительство Российской Федерации при ООН указало, что участие представителей КНДР в военном форуме не подпадает под действие текущего санкционного режима [9, р. 46]. В подобном же духе Москва неоднократно заявляла, что не будет признавать односторонние санкции, которые принимаются против КНДР решениями отдельных государств, в частности, США. Такой подход по вопросам применения санкций напоминает

политику Китая. Однако, в отличие от Китая, Россия в целом гораздо более тщательно следит за выполнением ооновских санкций, принятых в отношении КНДР. Так, обнародованный в феврале 2017 г. доклад Комиссии экспертов ООН изобилует вопиющими примерами того, как Китай, а также ряд других стран не принимают мер по реализации санкций ООН в отношении КНДР, но при этом в документе не содержится почти никаких претензий в адрес России [9, р. 15]. Кроме того, примечательно, что Россия выразила готовность выполнять роль посредника для агентств системы ООН, работающих в Северной Корее, чтобы они, после того как Резолюцией № 2270 был заложен широкий запрет на банковские операции с КНДР, могли сохранить доступ к финансовым каналам и получать средства для обеспечения своей деятельности. В августе 2016 г. Комитет ООН по санкциям разрешил использование российского банковского канала для финансовых транзакций агентств ООН в КНДР [9, р. 89].

Позиция России по северокорейской ядерной проблеме

По сравнению с Китаем, для которого денуклеаризация Корейского полуострова является, в лучшем случае целью второстепенной важности (как уже отмечалось, для Пекина главное – обеспечение стабильности и недопущение поглощения Севера проамериканским Югом), Россия в большей степени заинтересована в обеспечении безъядерного статуса Северной Кореи и всего Корейского полуострова. Можно утверждать, что в вопросах нераспространения позиции Москвы ближе к Вашингтону, чем Пекину. Хотя северокорейский ядерный полигон находится всего в нескольких сотнях километрах от Приморья, Россия не видит в ядерном оружии КНДР прямой угрозы, поскольку этот арсенал направлен в первую очередь на сдерживание США. Однако продолжающаяся нуклеаризация Севера – и цепная реакция горизонтального распространения, которую она может вызвать в Северо-Восточной Азии и за её пределами – неизбежно приведёт к девальвации российского ядерного потенциала, который Москва считает одним из главных атрибутов статуса России как великой державы и самой надёжной гарантией безопасности государства. Напротив, для Китая ядерное оружие не несёт такого экзистенциального значения. Пекин традиционно рассматривает ядерные вооружения, а также проблему распространения в более инструментальном и прикладном ключе. Не является большим секретом, например, что в 1980-х годах китайцы передали Пакистану чертежи для создания ядерной бомбы, а также высокообогащённый уран, тритий и другие ключевые компоненты [12]. В отличие от Китая и некоторых других стран, таких как Франция, Москва не занималась целенаправленным распространением военных ядерных технологий⁸. Предполагаемое участие российских специалистов в северокорейской ракетной программе в 1990-х годах [5] – факт, который, скорее всего, действительно имел место – стало возможным только потому, что российское государство находилось в то время в состоянии полураспада и попросту было неспособно эффективно контролировать предприятия военно-промышленного комплекса, специалисты на многих из которых оказались без средств к существованию. Когда в конце 1990-х годов Российская Федерация начала оправляться после постсоветского хаоса, утечки чувствительных технологий прекратились.

⁸ Следует, однако, упомянуть, что в 1950-е годы СССР передал Китаю некоторые ядерные и ракетные технологии, которые впоследствии помогли Пекину обзавестись ядерным оружием [4].

⁹ См., например, статью бывшего посла России в Сеуле Глеба Ивашенцова [2].

Хотя Россия категорически против ядерного статуса КНДР, в российском внешнеполитическом сообществе сложился практически единодушный консенсус, что в обозримом будущем полная денуклеаризация Северной Кореи вряд ли возможна. Как официальные лица, так и аналитики в России признают, что потенциал ядерного сдерживания представляет собой едва ли не единственное средство, с помощью которого северокорейский режим может гарантировать своё выживание в крайне неблагоприятной для него международной обстановке. В Москве считают, что в нынешних обстоятельствах оптимальным выходом может стать мораторий на продолжение Северной Кореей ядерных и ракетных программ (так называемая «заморозка») в обмен на существенные уступки со стороны США и Южной Кореи, такие как прекращение или значительное сокращение масштабов американско-южнокорейских военных манёвров на Корейском полуострове и ослабление санкционного режима⁹. Денуклеаризация должна оставаться в качестве долгосрочной цели, которая может быть достигнута только в результате глубокой трансформации структуры безопасности в Северо-Восточной Азии, характеризующейся сейчас высоким уровнем взаимного недоверия.

Говоря о причинах ухудшающейся обстановки вокруг Корейского полуострова, Москва возлагает ответственность в равной степени на Северную Корею и США с их союзниками: Южной Кореей и Японией. Российские официальные лица неизменно подчёркивают «дестабилизирующую» природу наращивания военного присутствия США в регионе, в том числе «масштабных военных учений по отработке наступательных операций против Северной Кореи» и развёртывания на юге Кореи комплексов противоракетной обороны THAAD [1]. Высказывается также мнение, что США используют северокорейский ядерный вопрос как удобный предлог для достижения «односторонних военных преимуществ» и «массированного "закачивания" в регион новых видов вооружений» [1].

Какой же рецепт предлагает Москва для решения проблемы на Корейском полуострове? Часто повторяемая Министерством иностранных дел России формула говорит о необходимости «комплексного урегулирования... политико-дипломатическими средствами с учётом озабоченностей всех вовлечённых сторон». Другая часть формулы делает акцент на необходимости достижения «общей военно-политической разрядки и демонтажа конфронтационной архитектуры в регионе» [1]. В переводе с дипломатического языка это означает, во-первых, что Россия отвергает военные методы воздействия на Северную Корею, равно как и жёсткое давление в форме удушающих санкций. Во-вторых, будущее решение должно учитывать коренные интересы и опасения всех сторон, включая КНДР и саму Россию. В-третьих, обсуждению подлежит не только северокорейская ядерная проблема, но и другие стратегические вопросы, в частности уровень и характер американского военного присутствия в Северо-Восточной Азии. В-четвёртых, Северо-Восточная Азия должна начать движение к построению новой архитектуры безопасности, в которой на смену замкнутым и эксклюзивным альянсам США должны прийти институты, включающие в себя всех основных региональных игроков, в том числе Россию.

Российская позиция по Северной Корее и будущему порядку в Северо-Восточной Азии может показаться очень схожей с китайской в том, что она выступает против сохранения американской гегемонии. Но есть одно кардинальное отличие. Пекин стремится заменить стратегическое доминирование США в Восточной Азии своим собственным. Для России китайское господство в регионе столь же неприемлемо, как и американское. Москва желает установления многополярной системы баланса сил, построенной по модели концерта держав, в которой Россия играла бы роль одного из ключевых стейкхолдеров.

Россия выступает за возобновление Шестисторонних переговоров, видя в них наиболее подходящий механизм достижения всестороннего и прочного решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Кроме того, Москва воспринимает Шестисторонние переговоры как первый шаг к созданию институциональной структуры, которая бы отвечала за безопасность в Северо-Восточной Азии.

Россия придаёт большое значение межкорейским отношениям. Москва давно настаивает на том, что ядерную проблему невозможно решить без коренного улучшения отношений между Севером и Югом. После ухода со сцены Пак Кын Хе, в основном проводившей конфронтационную линию по отношению к Пхеньяну, новый президент Мун Чжэ Ин, судя по его первым заявлениям и шагам, в гораздо большей степени готов на политику диалога и компромиссов с КНДР. Это повышает шансы на успех дипломатии как в двусторонних, так и многосторонних форматах.

Россия вряд ли поддержит радикальные меры против Пхеньяна, которые могли бы создать реальный риск крушения КНДР. Кремль испытывает сильную неприязнь к самому понятию «смена режима» и подозревает, что жёсткая антисеверокорейская политика Вашингтона и (до недавнего времени) Сеула движима желанием удушить пхеньянский режим, а не только решить ядерную проблему. Москву ещё больше тревожит то, что кончина КНДР скорее всего приведёт к появлению единого корейского государства, которое будет прозападным и в союзе с США. До тех пор, пока у Москвы сохраняются напряжённые отношения с Вашингтоном, Россия будет оказывать противодействие сценариям объединения, предполагающим поглощение Севера проамериканским Югом. Чем хуже российско-американские отношения, тем в меньшей степени Москва будет склонна предпринимать шаги, которые могут приблизить крах северокорейского режима. Если Пхеньян не совершит каких-то из ряда вон выходящих действий, таких, например, как испытание ядерного устройства мощностью несколько килотонн, вряд ли можно ожидать, что Россия согласится на существенное усиление санкционного режима против КНДР.

Заключение

Зацикленность Вашингтона на Китае как на единственном ключе к решению северокорейской ядерной проблемы почти полностью игнорирует других акторов, которые имеют влияние на КНДР и могут внести вклад в урегулирование длящегося кризиса на Корейском полуострове. Россия – это один из таких акторов, о котором, сознательно или непреднамеренно, часто забывают.

Россия – сегодня единственная значимая страна, поддерживающая с Пхеньяном более или менее дружелюбные отношения.

Экономические рычаги влияния России на Север состоят в основном в импорте ею северокорейской рабочей силы, служащей одним из важных источников поступления денег для КНДР. Северная Корея не доверяет никому, но России она доверяет в несколько большей степени, чем Китаю, Южной Корее или США. Это даёт России потенциальную возможность играть дипломатическую роль в урегулировании северокорейской проблемы.

Россия не одобряет использование жёстких мер давления против Пхеньяна, особенно силовых акций, так как это может иметь непредсказуемые и катастрофические последствия для всей Северо-Восточной Азии. Москва привержена цели денуклеаризации Северной Кореи, но видит её в качестве долгосрочной перспективы, в то время как наиболее реалистичной задачей сегодня является достижение договорённости о моратории, или замораживании, ядерной и ракетной программ Северной Кореи. Для России северокорейский вопрос неотделим от более широкой проблематики геополитической архитектуры в Северо-Восточной Азии. В этом отношении Москва не приемлет сохранения в регионе американской военно-политической гегемонии, но одновременно она не желает и доминирования Китая.

Литература

1. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 23.03.2017. URL http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2703372#7 (Дата посещения: 02.04.2017).
2. Ивашенцов Г. Угрозы Р. Тиллерсона и корейский цугцванг [Электронный ресурс] // Сайт Российского совета по международным делам. 21.03.2017. URL http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8844#top-content (Дата посещения: 23.03.2017).
3. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства РФ в КНДР. URL <http://www.rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (Дата посещения: 20.06.2017).
4. Усов В. История сотрудничества СССР и Китая в сфере ядерных технологий [Электронный ресурс] // Сайт «История государства». 07.10.2011. URL <http://statehistory.ru/2078/Istoriya-sotrudnichestva-SSSR-i-Kitaya-v-sfere-yadernykh-tehnologiy/> (Дата посещения: 25.06.2017).
5. Broad W.J. North Korea Will Have the Skills to Make a Nuclear Warhead by 2020, Experts Say [Электронный ресурс] // The New York Times. 09.09.2016. URL <http://www.nytimes.com/2016/09/10/science/north-korea-nuclear-weapons.html?ref=world> (Дата посещения: 25.06.2017).
6. Chinese stop coming to Korea [Электронный ресурс] // Korea JoongAng Daily. 16.03.2017. URL <http://mengnews.joins.com/view.aspx?aId=3031036> (Дата посещения: 29.03.2017).
7. Four Kim Jong Nam murder suspects' flight path home potentially identified [Электронный ресурс] // NKNEWS.ORG. 20.02.2017. URL <https://www.nknews.org/2017/02/four-kim-jong-nam-murder-suspects-flight-path-home-potentially-identified/> (Дата посещения: 22.02.2017).
8. Nilsson-Wright J. North Korea's intercontinental nuclear threat is real [Электронный ресурс] // i News. 10.03.2017. URL <https://inews.co.uk/opinion/comment/north-koreas-intercontinental-nuclear-threat-real-us-act/> (Дата посещения: 15.03.2017).
9. Report of the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009) [Электронный ресурс] // United Nations. 27.02.2017. URL http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2017/150 (Дата посещения: 15.03.2017).
10. Revere E. 2017: Year of decision on

the Korean peninsula [Электронный ресурс] // Brookings Institution. 02.03.2017. URL https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/fp_20170208_evans_revere_krins.pdf (Дата посещения: 15.03.2017).

11. Suzuki J. North Korean businesses abroad struggle amid backlash [Электронный ресурс] // Nikkei Asian Review. 22.03.2017. URL [http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/North-](http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/International-Relations/North-Korean-businesses-abroad-struggle-amid-backlash)

Korean-businesses-abroad-struggle-amid-backlash (Дата посещения: 15.03.2017).

12. Weiner T. Nuclear anxiety: the know-how; U.S. and China Helped Pakistan Build Its Bomb [Электронный ресурс] // The New York Times. 01.06.1998. URL <http://www.nytimes.com/1998/06/01/world/nuclear-anxiety-the-know-how-us-and-china-helped-pakistan-build-its-bomb.html> (Дата посещения: 17.03.2017).